"Это абсурд!"

"Заткнись".

"Как ты можешь делать то, что хочешь в бизнесе?"

"Отец и я, мы обычно слишком сильно тебя балуем, поэтому мы позволяем тебе говорить такую капризную ерунду".

Голос Сьюзи был настолько громким, что многие его слышали.

Сейчас решающий момент для отца, чтобы попросить картины у Е Фан, эти слова Су Си, вероятно, испортили бы сделку между отцом и Е Фан, конечно, Су Нан был в ярости, и опять же, он разозлился на Су Си.

На фронте Су Юаньшань, который в это время просил картину у Йе Фана, несомненно, слышал непокорные и капризные слова своей дочери в это время, и бессознательно нахмурился.

"Мистер Су, кажется, ваша дочь не хочет, чтобы вы заключили со мной эту сделку по сравнению?" В углу рта Йе Фана была улыбка, как он и говорил слабо.

Лицо Су Юаньшаня, естественно, было еще более уродливым, и на его внешности появилось несколько намеков на гнев, очевидно, что нынешняя капризность Су Си также сделала его, отца, чрезвычайно несчастным.

Однако, в конце концов, Су Юаньшань долгое время был на рынке и был старым в душе, поэтому он быстро контролировал свои эмоции и остался дружелюбным и улыбнулся Йе Фань: "Брат Йе! Прости, что рассмешил тебя."

"Эта моя дочь была избалована мной, вот почему она такая упрямая".

"Тем не менее, я все еще глава семьи Су, ее слова не имеют никакого значения, тебе не нужно заботиться."

"Я предложу двести миллионов за эту картину младшего брата, интересно, каковы намерения младшего брата"?

"Если возможно, я могу немедленно выплатить задаток младшему брату".

Тон Су Юаньшаня был очень вежливым, и вся его личность не имела никакого присутствия на полке. При такой приветливости неудивительно, что Су Юаньшань смог открыть компанию

такого размера.

"Двести миллионов, маленький сэр, это честная цена."

"Эта картина, даже если отнести ее в аукционный дом и выставить на аукцион, она стоит почти двести миллионов". Гу Лонген на стороне кивнул головой после того как услышал цену открытия Су Юаньшаня, затем медленно сказал Ye Fan.

"Хаха, спасибо, старый мастер Гу." Су Юаньшань также был в восторге и поблагодарил Гурунгена.

Однако, перед лицом ходатайства Су Юаньшаня, Е Фань лишь слабо улыбнулся, пока качал головой.

Су Юаньшань видел ситуацию, но он был немного смущен.

Цена в двести миллионов, по мнению Су Юаньшана, была достаточно справедливой, но он не ожидал, что Йе Фань отвергнет ее.

Гуронн также был немного удивлен, когда увидел ситуацию.

Хотя картину увидел и купил Е Фан, Су Юаньшань всё равно помог Е Фань, и без двухсот долларов с критического момента Су Юаньшаня, Е Фань вообще не смогла бы получить картину.

Поэтому, даже ради этого вопроса, любой, кто имел бы хоть немного лояльности, продал бы его Су Юаньшану, даже если бы он был ниже рыночной цены, более того, цена, предложенная Су Юаньшану перед ним, тоже была очень справедливой?

Теперь, когда Йе Фан даже отказался, это должно было произвести на Гурона впечатление, значительно уменьшившееся.

Остальные также качали головой и обсуждали, чувствуя, что Ye Fan не понимал чувств людей, не был достаточно праведным, и только деньги были в его глазах.

"Мистер Йе, эта цена в двести миллионов, если вы думаете, что она меньше, я могу добавить больше."

"Мне очень нравится эта картина, и я очень хочу ее".

Су Юаньшань продолжал говорить, но этот тон был немного менее сердечным и более

вежливым и отдаленным по сравнению с предыдущим.

Йе Фан снова засмеялся: "Господин Су, боюсь, вы неправильно поняли."

"Если тебе это нравится, я просто отдам их тебе напрямую, зачем мне брать твои деньги?"

"Чт... Что?"

"Эта картина, ты... Ты отдаешь его мне?"

Ye Fan ведёт себя так, как будто это явно не оправдывает всеобщих ожиданий.

Даже все тело Су Юаньшаня было поражено и наполнено шоком.

Гурунген даже тогда поднял голову, его старые глаза морщились, когда он смотрел на молодого человека перед ним.

Другие были так же невообразимы.

Весь выставочный зал молчал.

Двести миллионов долларов, прямой подарок?

Он обращался с деньгами как с грязью? Или ты идиотка, ведущая себя глупо?

"Точно!"

"Если бы не тот факт, что господин Су, в мои неприятности, одолжил мне двести долларов в снегу, как бы эта картина оказалась в моих руках?"

"Я, Йе Фан, сказал, что запомню эту услугу."

"Более того, меня не интересуют каллиграфия и живопись, и эта картина была бы безрассудной тратой времени в моих руках. Так как Су нравится, просто возьми".

Йе Фан сказал безразлично, выглядя совершенно беззаботно и беззаботно.

Как будто то, что было выдано в то время, было не двести миллионов, а два доллара.

Даже эти магнаты присутствуют, я боюсь, что не было абсолютно никого, кто был бы так щедр и щедр, как Ye Fan, и подарок был прямо двести миллионов.

"Это... Так не пойдет, брат Йе".

"Мы подходим всем по размеру".

"Кроме того, эти две сотни - то, что я дал тебе, и то, что ты купил, естественно, твое."

"Это слишком дорого, я... Я не могу принять это, я не могу".

Возможно, потому, что он был слишком взволнован, или, возможно, потому, что был слишком удивлен и шокирован, но в это время этот старик, который долгое время находился в торговом центре, тоже не был спокойным, и он был настолько взволнован, что даже не мог нормально говорить.

"Брат Йе, послушай меня, ты отдашь мне эту картину, я дам тебе двести миллионов".

"Если ты можешь продать мне такую драгоценную картину, этого достаточно, чтобы отплатить за услугу, которую я только что оказал."

Если бы Е Фань хотел отдать его, Су Юаньшань, естественно, не приняла бы его.

В конце концов, эта услуга была слишком большой, двести миллионов ах, это была огромная сумма денег для него, не говоря уже о Ye Fan, который приехал из сельской местности.

Столкнувшись с отказом Су Юаньшаня, Е Фань покачал головой и пожалел: "Невозможно продать, и я не возьму деньги, если господин Су Если вы настаиваете на том, чтобы не брать ее, я могу только забрать эту картину и положить ее под кровать. В любом случае, мы водитель сельской местности и не знаем, как сохранить древние картины, так что я ничего не могу поделать с этой гнилью в моих руках".

В промежутке между словами Йе Фан подхватил слова, повернулся и был готов уйти.

"Маленький сэр, нет~"

"Это жемчужина нашего варшавского мира искусства!"

Услышав слова Е Фань, Гу Лонгэнь с тревогой и поспешно призвал Су Юаньшань: "Господин Су, если господин Литтл хочет отдать его, вы примете его? Разве ты не можешь просто взять и сохранить его у себя?"

"Ну ладно." Су Юаньшань, наконец, кивнул и принял картину, не потратив денег, сказав при этом: "Брат Йе, я, Су Юаньшань, запомню эту услугу, в будущем в Юньчжоу". Но когда что-нибудь случится, дай мне знать в любое время, и я, Су Юаньшань, буду по твоему зову".

"Хаха~"

В конце концов, Су Юаньшань все еще принял картину. Йе Фан также сделал, как он сказал, и не взял ни цента. Даже если бы Су Юаньшань сказал, что даст десятки миллионов соответственно, Йе Фань все равно этого не хотела.

Этот подарок - подарок, и если вы принимаете деньги, то природа отличается.

Кроме того, это всего лишь двести миллионов, Йе Фан действительно не заботится об этих деньгах.

В этой связи другие выглядели полными зависти и ревности ах, полными сожаления.

Сожалею, что они были собачьими глазами и проигнорировали предыдущую ссуду Йе Фан.

Но если бы они одолжили Йе Фан двести долларов, то теперь двести миллионов картин, вероятно, были бы отданы им, а не Су Юаньшану!

Видя, как такая большая возможность проходит мимо них, как могли эти богачи не чувствовать угрызений совести в своих сердцах?

Он выпотрошен!

Такое поведение Е Фана не только заставило толпу пожалеть, но и глубоко убеждённого старика Гулун Ена.

Несмотря на то, что Йе Фан и другие уходили, Гурунген продолжал преследовать Йе Фан, настаивая на том, что он хочет, чтобы Йе Фан был его учителем. Но Йе Фан вообще не согласилась бы.

"О, маленький сэр, просто возьмите меня в ученики."

"Будь то твой взгляд на цену сокровищ или твой характер и личность, ты для меня достойный пример и модель, Гу Лонген."

"Лучший в мире коллекционеров - это учитель, мне не хватает слишком многого в Гу Лонгене, я только надеюсь, что мистер Литтл сможет быть моим учителем и проповедовать мне!"

.....

Су Юаньшань и другие не могли смотреть, а также посоветовали: "Брат Йе, ради того, чтобы Гу Гу был таким искренним, почему бы тебе просто не принять Гу. Правда?"

Но Йе Фан был беспомощен: "Господин Су, вы не усложняете мне задачу?"

"Я действительно ничего не знаю об охоте за сокровищами."

Гурунген: "..."

Су Юаньшань: "..."

Все присутствующие были безмолвны.

http://tl.rulate.ru/book/41102/945949